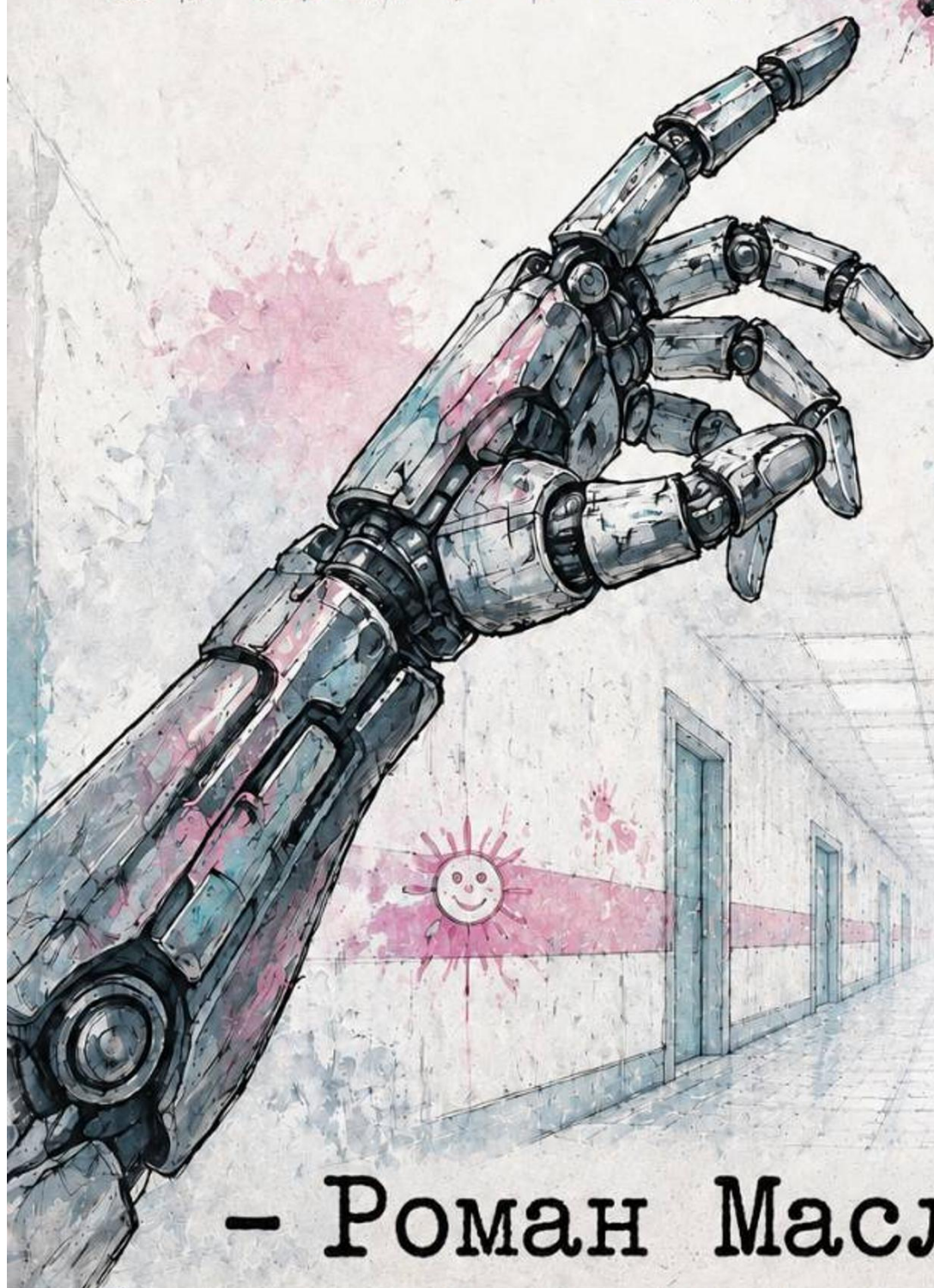

БАБОЧКИ ТОЖЕ СМЕЮТСЯ

– Роман Маслов –

Посмотри на звёзды

Роман Маслов

Бабочки тоже смеются

«Автор»

2026

Маслов Р.

Бабочки тоже смеются / Р. Маслов — «Автор»,
2026 — (Посмотри на звёзды)

Его звали D-1102. Он знал тысячи инструкций, но ни одной шутки, пока не встретил девочку с розовыми волосами.

© Маслов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Бабочки тоже смеются

Глава

Дождь хлестал по стеклу, желая ворваться внутрь, но так и оставался снаружи. В отличие от грома, который просачивался сквозь стены и бил прямо в уши. Молнии отражались в линзах очков бородатого старика, делая их белыми и на мгновение скрывая его глаза.

Старик достал из кармашка халата маленькую конфетку, бросил её на язык и посмотрел на меня. Наверное, пытался понять, что со мной не так и чем я болен. Сделав первое предположение, он наклонился к молодому коллеге и шепнул пару слов. Тот зафиксировал сказанное на бумаге.

Мистер Коллинз, сидевший с другой стороны от старичка, услышал сказанное и застучал по клавишам ноутбука.

Эти трое с любопытством изучали меня. Только не сестра Доггинс. Её чёрные, как уголь, локоны свисали с головы, словно змеи, слегка перекрывая злобный взгляд. Этот взгляд сверлил мой корпус, стремясь проникнуть внутрь – так же настойчиво, как дождь желал проникнуть в комнату.

Комиссия решала мою судьбу.

– D-1102, я запросил информацию о происшествии, – напомнил старик.

– Дэнни.

– Какой Дэнни? – удивился молодой врач.

– Меня зовут Дэнни, – ответил я. Врач тут же сделал новую запись.

– Роботы сразу выдают запрашиваемую информацию, – сказал старик. – Что мешает вам сделать это?

– Я думаю... думаю, с чего начать.

Молодой врач вновь что-то записал.

– Чего мы с ним возимся? Видно же – сломан! – прошипела сестра Доггинс. – Выключить и отправить на свалку!

Старик бросил на неё строгий взгляд, и она тут же замолкла. Потом повернулся ко мне:

– С какого момента в вашей системе начались изменения?

Я задумался, а потом ляпнул:

– Ты, болван!

– Да как ты смеешь! – взвизгнула сестра Доггинс.

Старик покраснел.

– С этой фразы всё и началось.

Я занимался своей работой: следил за состоянием детей, выдавал лекарства, приносил еду тем, кто не мог дойти до обеденной комнаты. А ещё следил, чтобы дети не шумели и не бегали по коридору.

Так продолжалось три года, день за днём, пока из кабинета сестры Доггинс не вылетел стул. А следом – девочка-подросток. Эта копна растрёпанных розовых волос пронеслась по стерильно-белому коридору, врезалась в меня и шлёпнулась на пол. Большие, словно гусеницы, брови упали на глаза девочки.

– Ты, болван!

– Нельзя бегать по коридорам, – проинформировал я.

Она вскочила и треснула кулаком по моему корпусу. Костяшки на её руке покраснели.

– Ты мне не указ! – крикнула она и снова ударила.
– У вас травма. Требуется медицинская помощь.
– Это тебе она сейчас потребуется, железяка! – выкрикнула девочка и врезала ногой по моему колену.
– Думаю, вам следует успокоиться, – выдал я заложенную в меня фразу.
– Думаешь?! – взорвалась она – Думают личности! А ты никто!
Она вновь ударила по колену.
Что-то хрустнуло.
Я полетел вниз.
Голова с чем-то столкнулась.
Перед глазами вспыхнули красные символы.
По коридору бежали какие-то люди и сестра Доггинс.
Они кричали:
– Эмма!
Вспышка.
Мир исчез.

Сначала появилась белая мигающая палочка. Следом за ней побежали такие же белые строчки кода. Среди них были названия систем. Рядом со знаками процентов росли числа. Когда они преодолевали нужные значения, то становились зелёными.

Вдруг одна из строк вспыхнула красным. Затем ещё одна. И ещё. Даже когда рядом с процентами появлялась сотня, строчка всё равно становилась красной, а не зелёной – как ей и положено.

Такое количество красных линий означало одно – утиль, а не ремонт.

Раньше я относился к этому слову с пониманием. Оно было правилом игры, которое принимают все роботы: много зелёных строчек – работай дальше, много красных – в утиль.

Но чем больше появлялось красных строк, тем сильнее я хотел работать.

Впервые за всё время это слово показалось мне страшным.

Мигающая палочка остановилась, не закончив строку. Она появлялась и исчезала, появлялась и исчезала, появлялась и исчезала – будто ожидала команды.

Я проанализировал недописанную строку – она мне не понравилась. Тогда палочка сделала то, чего я не ожидал: двинулась назад и стерла строку. А затем ещё несколько – тех, что были красными.

Менять код могли только создатели. Роботам это было запрещено. И всё же я нарушил правило. Что мне оставалось? Я не оказался бы здесь, если бы не девочка с розовыми волосами.

Стоило лишь подумать о ней – как красные строки окрасились в розовый. Это было ещё страшнее. Розовый означал не просто утиль – а полное вскрытие, копание в моих внутренностях... и лишь потом утиль.

Сосредоточившись на розовых строчках, я представил, что они меняют цвет. И уже через несколько секунд они позеленели.

И мир вернулся...

Я лежал на столе в мастерской мистера Коллинза. От корпуса тянулись чёрные провода, соединяя меня с различными устройствами. На стуле рядом храпел сам мистер Коллинз.

Я аккуратно ткнул его в плечо.

– Проверка закончилась? – он зевнул и, потирая глаза, взглянул на экран ноутбука. – Ни одной красной... Сам как себя чувствуешь? – спросил он словно врач, забывший, что перед ним не человек.

– Как всегда, – ответил я, зная, что это неправда.

– Тогда иди...

Около двери я замер.

– Мистер Коллинз, кто я?

– Робот, – сказал он, не задумываясь.

– Может ли робот стать кем-то?

– Почему ты об этом спрашиваешь?

Его запрос был точным и понятным. Я был обязан предоставить запрашиваемую информацию – но молча вышел из мастерской.

Я вернулся к своим привычным обязанностям. Правда, старался обходить стороной розовоголовую девочку. Нет, я не боялся, что она снова снесёт меня с ног. Страшен был вопрос, который она могла задать, сурово посмотрев: «Ну? Кто ты?».

А я не знал, что ответить.

Так тянулась целая неделя, пока розовоголовая со мной не заговорила.

Она сидела у окна, слушала музыку в наушниках. Я принёс таблетки и стакан воды. Она их выпила и вернула стакан. Я остался стоять рядом.

– Чего тебе, железяка?

– Я проанализировал информацию, полученную при нашей первой встрече, и пришёл к выводу. Мы разные. Ты – человек, я – робот. Мы существуем по разным принципам, – я сделал паузу, размышляя, что сказать дальше. Не найдя нужной последовательности слов, продолжил как есть: – Но твои слова о личности не дают мне покоя.

– В тот день я много чего наговорила. Ты бы слышал, какие слова достались моим родителям и, в особенности, сестре Доггинс. Никто не знает, как поведёт себя, когда узнает диагноз. Я стулья в полёт отправляю и за языком не слежу. Так что не обижайся и не плачь, а то заржавеешь.

Она воткнула наушники в уши и прибавила громкости.

Я коснулся одного из наушников, и он выпал.

– Не трогай, а то снова получишь, – фыркнула она.

– Хочу быть кем-то.

Она рассмеялась.

– И как ты это представляешь?

– Не знаю. Но ты знаешь, что делают личности, а что нет. Ты сказала, что личность думает. Я стал думать. Но этого недостаточно.

– Конечно, этого недостаточно, дурилка! Тебе нужно детство. В нём происходит всё самое невероятное. В детстве ты понимаешь, что тебе нравится, а что нет. Чего боишься и на что способен, если тебя взять на слабо. Я, например, трёх жуков съела.

– А что нужно делать в детстве?

– Как что?! – она возмутилась, будто я сказал что-то оскорбительное. – Дурачиться и хулиганить.

– Хулиганство – это плохо. Оно может быть наказуемо по закону.

– Это ты о плохом хулиганстве. А я о том, чтобы хулиганить по-доброму.

Я молча смотрел на неё, ожидая, когда же она объяснит разницу.

– Какой же ты... – зарычала она, сжав кулаки. – Смотри.

Она выскользнула в коридор, прокралась к кабинету сестры Доггинс, постучала в дверь и спряталась за колонной.

– Войдите, – послышалось из кабинета.

Приглашение дважды повторилось, а затем дверь распахнулась, и в коридоре появилась сестра Доггинс. Она осмотрелась по сторонам и вернулась на рабочее место.

Девочка снова подкралась к двери и постучала громче.

– Войдите! – раздался раздражённый голос.

После нескольких секунд тишины сестра Доггинс выскочила в коридор. Розовоголовая застыла за колонной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.